ПОСЛЕ ПАРАДА

ДЕНЬ ПОБЕДЫ — ПРАЗДНИК НЕ ДЛЯ ВСЕХ?

Окончание. Начало — на стр. 1

ЕЩЁ УПОМЯНУТ более поздний 12-томник в полной уверенности, что он о Великой Отечественной, а на самом деле — о всей Второй мировой.

Из писателей-фронтовиков назван Константин Симонов. И опять — пальцем в небо. Уверяет, что ему, "классику, орденоносцу, лауреату" так и не удалось при жизни напечатать воспоминания. Зажимали, дескать, бюрократы. В действительности же, мало кто при жизни столько напечатал воспоминаний, как Симонов. Тут и "Разные дни войны" (два тома — 570 и 780 страниц) — это самое честное и интересное, что я читал о войне; тут и "Сегодня и давно" (560 страниц), и "Глазами человека моего поколения" (о Сталине), и "К биографии Жукова"… Может, это всё засекречено, как засекречены, говорит, телеграммы, переговоры по телефону, по ВЧ Сталина с командующим? О, господи, куда ни плюнь — не промахнёшься. Да вот же они, здоровенные тома "Русский архив. Великая Отечественная". Том первый: "Накануне войны", 1993 — 408 с. Том второй: "Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год", 1996 — 445 с. Том третий: "1942 год" — 620 с. И т.д. до конца войны. Тут и директивы, и телеграммы, и записи переговоров по прямому проводу — читай не хочу!

А что думает автор о ходе войны, о тех или иных её событиях, операциях? Читаем: "К осени стояли немцы под стенами Москвы". Это в конце августа, в начале сентября, так? Нет, мыслитель, ближе всего к Москве немцы докарабкались только в начале декабря. Да и не ближе, чем на 20—30 км, и только такие всезнайки, как Э. Радзинский, могут развлекать публику рассказами о том, как немцы разглядывали в бинокли Кремль. Но вот вопрос, не интересно ли нашему стратегу знать, где были в эту пору 1812 года французы, которые вторглись тогда в пределы России с той же позиции и даже на несколько июньских дней позже немцев? Так вот, сударь, уже 3 (15) сентября Наполеон прогуливался по Кремлю. Это с конной-то тягой, без грузовиков и танков. Подумайте, почему до зубов механизированный Гитлер наступал куда медленнее, чем Наполеон. И потом, ну, стояли немцы под стенами Москвы, стояли и до чего достоялись? Что ж вы молчите, одноглазый? Достоялись они до разгрома. Не слышал? Нет, победы Красной Армии не интересуют. Правда, они порой упоминаются, но как!

Упомянуто, например, освобождение Белоруссии, операция "Багратион". Но ему неведомо, что это не один 1-й Белорусский фронт К.К. Рокоссовского, а еще 1-й Прибалтийский И.Х. Баграмяна, 3-й Белорусский И.Д. Черняховского и 2-й Белорусский Г.Ф. Захарова. Зачем всё приписывать одному? Зачем замалчивать других? Но что и как он, нехристь, пишет тут! "Нельзя сказать, что Красная армия умела воевать только массой". Нельзя. Где он рос? Нет, оказывается, слышал, что была "блестящая операция "Багратион", в результате которой немцы оставили (!) Белоруссию". Ну вот так взяли и оставили не спеша. Да чего же тогда блестящего в этой операции? А на самом-то деле, наступая на фронте 1100 км и пройдя на запад с боями до 600 км, Красная армия окружила и уничтожила 17 дивизий и 3 бригады, 50 дивизий лишились более половины состава. Вот что они "оставили". Уцелевшие оставили Белоруссию очень резвой прытью, иначе говоря, их вышибли. Грубое слово, но что делать, когда тебе суют в нос "оставили".

Право, Господь начисто лишил этих людей за грех вранья и невежества всякой способности соображать, сопоставлять факты, думать, что стоит за теми или иными словами и т.д. Вот вспомнил автор ещё об одной операции, цитирует всё того же генерал-аншефа Астафьева: "Днепровские плацдармы! Я был южнее Киева, на тех самых Букринских плацдармах…Мы на другой стороне Днепра, на клочке земли, голодные, холодные, без табаку, патроны со счёта, гранат нету, лопат нету, подыхали, съедаемые вшами, крысами…" Интересно, что у него крысы отъели? Астафьев не отставал от Хакамады: если та изображала Артек подобием концлагеря, то он на пару с критиком Сарновым в таком же примерно духе изображал прекрасные дома творчества Союза писателей, расположенные в дивных местах страны.

Прочитав приведённые выше строки, всякий не обиженный Богом человек подумает: да как же эти голодные, вшивые, в сущности, и безоружные, даже подыхающие люди сумели 22 сентября 1943 года захватить плацдарм на той стороне широкой реки? Ну, допустим, немцы прозевали — как французы, например, прозевали их удар 10 мая 1940 года. Но что мешало немцам потом сбросить в реку этих "вшивых" русских? Ведь они подтянули к нашему плацдарму 10 дивизий, в то числе пять танковых и одну моторизованную, и такой силой несколько раз атаковали плацдарм. А русские стоят. В чём дело? А в том, что на плацдарме, который к 30 сентября простёрся на 11 км по фронту и 6 км в глубину, находились части 27-й и 40-й армий, а также моторизованные части 3-й гвардейской, а не "вшивой" танковой армии генерала П.С. Рыбалко. Эти немалые силы и отстаивали плацдарм и расширяли его. В октябре с плацдарма дважды предпринимались наступления с целью освободить Киев, но, увы, одолеть немецкие силы тогда не удалось. 3 ноября перешли в наступление наши войска с Лютежского плацдарма, и при поддержке сил Букринского плацдарма 6 ноября столица Украины была освобождена.

Автор не обошёл своим пронзительным вниманием и последние страницы войны: "В апреле 1945 года маршал Жуков решил атаковать Берлин в лоб…" Приходится опять напомнить, что Берлинская операция — это не только Жуков со своим 1-м Белорусским фронтом, но ещё и маршал Конев с 1-м Украинским, и маршал Рокоссовский со 2-м Белорусским, да ещё адмирал Трибуц с частью сил Балтийского флота. Общую координацию действий фронтов осуществлял Верховный Главнокомандующий.

"…В лоб, и, как считают многие специалисты, напрасно положил 200 тысяч солдат". Ну, какие же они специалисты: Берлин-то был взят. Значит, не напрасно. И сообщи своим специалистам, что да, полегло немало, но всё-таки не кругленьких 200 тысяч (врать надо всегда без нулей): безвозвратные боевые потери составили 78291 человек (Г.Ф. Кривошеев и др. "Книга памяти". — М., 2009, с. 171). Разумеется, эта горькая цифра ложится не только на фронт Жукова, а на все упомянутые выше войска, принимавшие участие в операции. Вечная память павшим…

Нет, нет, он настаивает: "Жуков хотел успеть к 1 мая". Желание сделать народу такой праздничный подарок для советского человека вполне естественно. И никаких доказательств, что это вело к лишним жертвам, не существует.

А началась операция 16 апреля, и 23-го войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились западнее Берлина, завершив окружение всей огромной (до 300 тысяч человек) берлинской группировки. Какой же "лоб", если ставилась цель — окружить? А после окружения началось дробление группировки, которое 8 мая завершилось безоговорочной капитуляцией.

Их целая стая — тупоумных ненавистников маршала Жукова и наших побед: журналист Правдюк, отставной полковник Ащин, отставной капитан Антропов, вот теперь ещё и новые клеветники. И ведь уж до того убоги, что даже своей гадости о Жукове придумать не могут, тащат у других — у Виктора Правдюка, например. Тот живёт в Ленинграде и долго пыхтел, стараясь доказать, что "Тихий Дон" — плагиат. Когда понял, наконец, что это сизифов труд, взялся за другую подлость — смастачил 90-серийный безграмотный и насквозь лживый фильм о войне. Я в своё время им занимался, большая статья о нём вошла в мою книгу "На службе Отечеству!" (2010).

Приведу только один пассаж. В 81-й серии Правдюк возгласил: "Жуков посылал пехотинцев на противотанковые минные поля, чтобы ценой их жизней дать проход танкам". Осёл останется ослом, хоть сочини он 90 серий. Оставим нравственную сторону без внимания, возьмём только материальную: на противотанковом минном поле человек может отплясывать гопак, ибо под ним мины не взорвутся, тут требуется нечто гораздо более весомое, например, танк.

Позже свой вариант этой грязной байки выдал Эдуард Володарский. Он уверял, что

в воспоминаниях Эйзенхауэра сам читал (на какой странице? — молчит), как генерал сразу после взятия Потсдама, увидев там груды убитых советских солдат, сказал Жукову: "Зачем вам нужен был этот Потсдам?" А тот, мол, ответил: "Ничего, русские бабы ещё нарожают!" Как сочувствую я той еврейской бабе, которая родила Эдика Володарского… Потсдам был взят 27 апреля, ещё шли бои, и никакого Эйзенхауэра там быть не могло, он находился далековато от этих мест со своими войсками. И впервые встретился он с Жуковым не там и не тогда, а в начале июня в штабе 1-го Белорусского фронта, находившегося в Венденшлоссе. Жуков вспоминал: "Встретились мы по-солдатски, можно сказать, дружески. Взяв меня за руки, он долго разглядывал, а затем сказал: "Так вот вы какой!""

Так вот, Терентьев, вы какой! Не умея ничего сообразить сам, взбил коктейль из протухшей туфты Правдюка и замшелой лажи Володарского: "В мемуарах Эйзенхауэра всплыла история о том, как поддатый Жуков в побеждённом Берлине хвастался: мол, самый быстрый способ разминирования — отправить впереди танков роту солдат". Морду бить за такие коктейли мало. Так вот, суслики, Эйзенхауэр и Жуков, как я уже сказал, в Берлине не встречались.

Как бы подводя итог сказанному, Денис Терентьев заявляет: "Приходится спорить, какую цену народ заплатил за Победу: один к пяти или один к десяти". Ничего другого он и помыслить не может. Такого рода назойливые вымыслы о "цене Победы", т.е. о жизни или смерти Родины (ведь вопрос стоял именно так и никак иначе) столь же бесстыдны, как домогательство в таком роде: какую цену ты готов дать за спасение тяжело больной матери? Но если уж опять речь об этом, то могу отослать к очень обстоятельной статье доктора технических наук профессора Владимира Литвиненко "Фальшь-сенсация". В результате дотошных выкладок профессор пришёл к выводу: реальные потери Красной армии на поле боя не превышали 9 миллионов человек, а потери гражданского населения страны составляли 14—16 миллионов. Это близко к тому, что ещё в 2009 году было объявлено в цитированной выше "Книге памяти": потери наши вместе с потерями рядом сражавшихся союзников — 11 миллионов 520 тысяч человек, такие же потери противника — 10 миллионов 344 тысячи (соотношение 1/1,1). Если взять в расчёт истребление фашистами и мирного населения, то и тогда соотношение будет примерно 1/2,5. Но эти цифры не дают спокойно спать таким, как Терентьев. Они могут сладко, с храпом почивать только при пяти- или десятикратном превышении наших потерь. А попутно ещё и находят время поглумиться над главной песней Отечественной войны: ха-ха, "ярость благородная"… Подонки!

При всём негодовании и презрении по поводу этой полоумной писанины, порой нельзя удержаться от смеха. Вот автор с полным сочувствием пересказывает байку одного сомнительного фронтовика: "Однажды я замещал телефониста у аппарата. Телефонная связь была примитивна, и разговоры по всем линиям слышались по всем точкам". Полный вздор! Ничего подобного не было никогда. Но не в этом дело. Допустим, он действительно слышал, как генерал И. Федюнинский в боевой обстановке отдавал по телефону команды — резко, порой даже с матерком. Ну и что? Могло такое быть? Вполне. И вот разоблачение Героя Советского Союза: а после войны, мол, генерал "рассказывал о войне октябрятам совсем в других тонах". Без мата… Хоть стой, хоть падай…

Сейчас в газетах нередко стали в тексте публикуемой статьи делать крупным шрифтом врезки — самое главное в статье, её суть, вся соль. Сделали такие врезки и наши "патриоты-просветители". Вот: "Советский народ победил в самой кровопролитной в истории войне, несмотря на то что его забыли научить воевать". Вот суть этих идиотов!.. Именно так писала И. Хакамада. Но что с неё взять! И, как я упоминал, даже Артек, где посчастливилось ей быть, изобразила как Освенцим. А вы-то, по фамилиям, вроде, русские, по какой причине злобствуете и лжёте о родном народе, как самураи, битые комкором Жуковым на Халхин-Голе? Неужели перед родителями и детьми не совестно?

Есть ещё и такая "патриотическая" инъекция: "Война — это ненормальная жизненная ситуация, где добрые приличные обыватели ведут себя ненормально". Для них защищать Родину — ненормальное, позорное дело. Это и пропагандируют. Да, именно так, ибо ведь сей афоризм тиражируется не вообще, не абстрактно, и не по случаю, допустим, Франко-прусской войны 1870 года, а в связи и по поводу Великой Отечественной войны против фашистской агрессии. Тогда даже такой деликатный человек, как Михаил Светлов писал:

Я стреляю —
И нет справедливости
Справедливее пули моей!

Они бы сейчас этого Светлова, этого Симонова за Можай загнали…Товарищ Путин, прикажи отправить обе эти редакции под командованием двух Чубайсов строить мост на Сахалин, а можно использовать их и как сваи — головами в морской грунт.

А с другой стороны, ведь и жалко бесстыдных горемык: у них же ни в чём не повинные старики-родители, дети, может, внуки…

НО ХВАТИТ! Долгое общение с такими токсичными персонами опасно. В предыдущей статье я обещал рассказать о параде на Красной площади. Я писал, что возьму с собой два портрета и один буду держать на виду, а второй брошу к подножию Мавзолея. Первый — портрет Сталина, второй — Чубайса. Подходящего, удобного для замысла портрета Сталина, увы, у меня не нашлось, но я знал, как восполню это упущение. А прекрасный по выразительности портрет Чубайса я взял с первой полосы "Советской России" за 13 февраля этого года. Там вся его волчья суть.

За нами прислали машину, и мы поехали. Москва в это праздничное утро была пустынна и прекрасна, тем более, под молодым майским солнцем. Приехали на Ильинку. Она была изящно изукрашена свисающими гирляндами лампочек. Кто-то догадался на том самом месте, где в 12 часов дня 1941 года Евгений Халдей сфотографировал группу случайных прохожих, слушающих выступление по радио В.М. Молотова, поместить эту знаменитую фотографию в увеличенном виде. На Ильинке начались проверки пригласительных билетов и паспортов. Проверок было четыре. И каждый раз по окончании процедуры я восклицал: "Слава великому Ленину! Слава великому Сталину!" Молодые офицеры, проводившие проверку, дружески улыбались. После всех проверок к нам подбежали очаровательные девушки и проводили на трибуну. Наши места оказались справа от Мавзолея в первом ряду.

Слева от меня сидел с дочерью маститый старикан, увешанный наградами. Я по столь торжественному случаю впервые прицепил две планки и, Боже мой, какой тяжёлый стал пиджак! И не представляю, как ходят те, кто увешивает орденами, медалями да ещё разными памятными значками весь свой "фасад"! Поди, полпуда набирается.

Мы познакомились. Иван Пантелеевич с 1-го Белорусского, дошёл до Берлина. Я тоже назвался: с 3-го Белорусского, дошёл до Кёнигсберга. Когда двинулись колонны, это было так здорово, что у меня вырвались строки из пушкинской "Полтавы":

Ура! Мы ломим; гнутся шведы…
Темнеет слава их знамён…

— Что? — спросил Иван Пантелеевич. — Какие шведы?
— Да не шведы, а дармоеды, — ответил я. — Вот там, у мавзолея сидят.

И закончил строки Пушкина своими словами:

Друзья, сегодня День Победы.
Как здорово, что в мае он!

Действительно, представьте себе, что война кончилась бы в декабре или феврале. Вот где Божий промысел-то сказался — в мае!

Но кое-что во время прохождения колонн коробило. Представьте, репортёр торжественно оглашает округу: "На Красную площадь вступает колонна ордена Ленина Высшего общевойскового командного училища…" Ордена Ленина… А сам Ленин — тут же, в блокаде, за массивной изгородью. И так несколько раз… Да, немцы обложили блокадой город Ленина, а нынешняя власть — самого Ленина. Кто круче?..

Ну, оружие, технику нам уже недели две по телевидению показывали во время репетиций. Они, конечно, необходимы, но зачем по телевидению-то? Парад — это своего рода спектакль, а во всяком спектакле должен быть момент новизны, неожиданности, первичности. А какая же новизна и первичность, если мы всё это уже десять раз видели.

Парад боевой техники возглавил танк Т-34…

Здравствуй Т-34,
Мой старинный друг и брат.
Помнишь, был ты лучшим в мире.
Что, тебе мотор сменили
И послали на парад?
Вижу, славная обновка —
Как и не был на войне!
Если бы вот так же ловко
Заменили сердце мне…

Когда на площади появились самые грандиозные орудия, Иван Пантелеевич сказал:
— Абрамович и Вексельберг могут спать спокойно…

Я оглянулся на Мавзолей (он хорошо был виден сбоку) и перекрестился. А когда парад кончился, и народ стал расходиться, я встал, обернулся в сторону Мавзолея и ещё трижды осенил себя крестным знамением. А подойти к нему было нельзя — здоровенная изгородь. Перед вступлением Путина в должность, что теперь именуется каким-то дурацким несъедобным словом, Геннадий Андреевич Зюганов обратился к нему с просьбой: Владимир Владимирович, ну, пожалуйста, ради Христа, уберите 9 мая маскировку с Мавзолея…

А надо было ночью перед парадом послать на Красную площадь отряд дюжих комсомольцев с кувалдами, и они разнесли бы в прах эту изгородь. И кувалды были бы орудием "правового поля", потому что Красная площадь и Мавзолей Ленина охраняются ЮНЕСКО, и устраивать с ним пошлые маскарады недопустимо и постыдно.

Ну, а когда мы спустились с трибуны, невозможно было подойти к Мавзолею, и я швырнул на брусчатку портрет Чубайса, вырезанный из "Советской России". И растёр его каблуком. За мной по нему прошли тысячи москвичей.

Мы спустились с площади мимо Исторического музея, вышли на изуродованную Лужковым Манежную, прошли мимо гостиниц "Москва", мимо Думы, на которой советский герб, вышли на Театральную к станции метро. Боже мой, как прекрасна Москва! И ведь с каждым домом, мимо которого шли, связано что-то незабываемое… Сколько раз в дружеской компании сиживали мы на открытой веранде ресторана "Москва", едва не дотягиваясь руками до мерцающих над городом звёзд…. А на первом этаже гостиницы "Москва" был гастроном №1, по знаменитости второй после Елисеевского. Помню даже, где что там продавали. Справа, в самом углу, стояли бочки с чёрной икрой…

Дума…. Сюда я захаживал к Альберту Макашову. Как он теперь?.. Дом Союзов…. Разве забыть, что в начале войны я слушал в Колонном зале Седьмую симфонию Шостаковича, а через много лет самому довелось в этом знаменитом зале держать речь… В Малом театре я бывал почему-то редко, чаще в филиале на Ордынке, и вообще я — "мхатовец"… А в Большом не так давно был с внуками. Тогда я это зафиксировал:

Ходили с внуками в Большой
На "Лебединое". Прекрасно!
И ликовали всей душой:
Властям музыка неподвластна.
На старости дал Бог постичь
Всю прелесть дивного балета…
Благодарю вас, Пётр Ильич!
Вы весь — дитя добра и света.
Да ведь и я же не злодей,
Но как я жду, когда б вы знали,
Чтоб танец маленьких людей
В Кремле московском разогнали.

Мы опустились в метро и поехали домой. А москвичи всё шли и шли по портрету Чубайса…

Владимир БУШИН

Почта России
АБОНЕМЕНТ на газету / ~~журнал~~ **Завтра** — 32525 индекс издания
(наименование издания) количество комплектов
на 2018 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда
(почтовый индекс) (адрес)
Кому
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА на газету / ~~журнал~~ — 32525 индекс издания
ПВ место СП тер
Завтра
(наименование издания)
Стоимость: подписки _____ руб.; переадресовки _____ руб. Количество комплектов
на 2018 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда
(почтовый индекс) (адрес)
Кому
(фамилия, инициалы)

НЕДАВНО СМИ сообщили: "Президент РФ Владимир Путин высказался против возврата к регулированию производства по советскому образцу".

Как сообщило ТАСС, это было сказано на встрече с Советом законодателей. Путин прокомментировал озвученные предложения о квотировании производств и размещения производственных сил, а также напомнил, что власти уже применяют меры во избежание негативных издержек перепроизводства. "Но ни в коем случае нельзя нам скатиться к новому "изданию" советского Госплана, — подчеркнул президент. — Там уж они настолько всё регламентировали, что это просто убило или, собственно говоря, в значительной степени нанесло (вред), во всяком случае, экономике. Мы, конечно, не можем это повторять".

Скатиться к советскому Госплану и впрямь нельзя: просто потому что советская система планирования при всех её дефектах, пороках и провалах в наши дни есть недосягаемая управленческая высота, на которую можно лишь взирать с почтительным изумлением, стоя у подножья и задрав голову. Потому всякое движение в сторону планирования на уровне всего народного хозяйства — это движение вверх, это трудное восхождение, на которое власти не решаются.

К большому сожалению, специалисты, которые знали, как это делается, частью вымерли, частью — глубокие старики. Было бы крайне полезно собрать тех, кто остался, и изучить их опыт. И делать это надо скорее. Сформировать бригаду экономистов и хотя бы зафиксировать их знания. Иначе — всё уйдёт навсегда. Это можно и нужно сделать немедленно.

Неоспоримо: если суждено нам совершить тот самый прорыв, к которому зовёт нас президент, то сделать это можно только посредством планирования. Собственно, это люди понимали очень давно: если требуется ускоренное развитие, быстрое преодоление отсталости, — нужно планирование. Почему? Да очень просто. План намечает основные направления движения, указывает приоритеты и позволяет сосредоточить ресурсы, которых всегда не хватает на направлении главного удара. При этом именно план позволяет избежать уродливой односторонности, монокультурности. Сама идея Госплана возникла в России ещё в царское время. Большевики, получив власть, довели до ума то, что в зачатке уже было придумано раньше, включая пятилетки. Пятилетка — это вообще удивительный временной отрезок: за пять лет из школьника получается молодой специалист, за следующие пять лет он становится специалистом зрелым. За пять лет можно радикально изменить жизнь — и жизнь отдельного человека, и жизнь страны. В СССР за две пятилетки была создана индустрия, за одну — восстановлено разрушенное войной хозяйство.

Мы живём без плана уж пять пятилетий — и что? За это время реальный ВВП сократился на 45—46%, промышленное производство упало на 60%, в том числе обрабатывающие отрасли продемонстрировали падение примерно на 80% (в пять раз). Высокие технологии с высокой добавленной стоимостью — спад в 20—40 раз. Мы до сих пор находимся по объёму производства на уровне 1950-х гг. Накопления основного капитала упали более чем на 49%, и мы до сих пор не доходим до уровня 1990 г. Эти цифры сообщили на 4-м Московском экономическом форуме. Такие потери не компенсируют рестораны и торговые центры, и даже стадионы.

Планирование есть и в Китае, и во многих так называемых капиталистических странах; в Индии, обогнавшей в прошлом году по темпам роста Китай, есть прямо-таки пятилетки.

Да, президент прав: в СССР планирование, по-видимому, было чересчур жёстким. Но ведь это можно было поправить. Поправить всегда легче, чем создавать наново, с нуля, в чистом поле. Сейчас мы, скорее всего, именно в таком положении.

Меж тем современные информационные технологии делают планирование и отслеживание мириад показателей вполне достижимым делом, чего не было во времена СССР. Вот где нужна пресловутая "цифра"! Крайне важно ещё вот что. "Способность экономики быстро увеличивать объёмы оборонной продукции и услуг в нужное время — одно из важнейших условий обеспечения военной безопасности государства. К этому должны быть готовы все стратегические и просто крупные предприятия независимо от форм собственности", — заявил президент в конце прошлого года. Загадочно, как этого возможно достичь без государственного планирования. А ведь война, скажем прямо, как никогда реальна. А военная мобилизация экономики без планирования — невозможна.

План — в частной жизни и в жизни народа — создаёт мощную тягу, сознание того, что и зачем мы делаем. План делает жизнь осмысленной. Когда рушили СССР, первом делом старались скомпрометировать народнохозяйственное планирование и восхваляли "невидимую руку рынка". И народ купился на это. В 1990 г. в журнале "Вопросы философии" напечатали довольно поверхностное эссе Фридриха фон Хайека "Дорога к рабству" (в оригинале — "… к крепостному праву"). Туда, по его мнению, ведёт планирование. Тогдашняя интеллигенция была в восторге: вот она — обретённая истина! Сегодня, по данным "Левада-центра", более половины опрошенных выступает за государственное планирование. Пора бы и к делу перейти.

Татьяна ВОЕВОДИНА

КНИЖНЫЙ МИР В ЦЕНТРЕ СТОЛИЦЫ!

Дорогие друзья! С 31 мая по 3 июня в Москве пройдет книжный фестиваль "Красная площадь" Приглашаем вас в павильон № 6 на стенд издательства "Книжный мир", где вы сможете приобрести книги наших авторов по уникальным издательским ценам!

Авторы издательства "Книжный мир" известные политики, писатели, общественные деятели, специалисты высочайшего уровня в разных областях!

Среди авторов нашего издательства советник Президента РФ Сергей Глазьев, академик, историк Андрей Фурсов, писатель Юрий Поляков, экономист Михаил Делягин, профессоры МГИМО Валентин Катасонов Елена Пономарева, генерал-полковник Леонид Ивашов, протоиерей отец Всеволод (Чаплин), министр культуры РФ Владимир Мединский, историк и политолог Наталия Нарочницкая, депутат ГД РФ Наталья Поклонская, советник министра внутренних дел РФ Владимир Овчинский, историк и адвокат Иван Миронов и многие известные отечественные и зарубежные ученые, журналисты, общественные деятели!

Подписной индекс газеты «ЗАВТРА» — 32525 в Объединённом каталоге «Пресса России»

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarph.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Приём материалов производится по предварительному согласованию. Тел. редакции: (916) 502-49-86. Общий тираж 50 000 Заказ № 2179-2018 Дата выхода в свет — 30.05.2018 г. Подписано в печать 29.05.2018 г. в 15.00, по графику — в 15.00